

Неизвестно о чём подумав, он снова улыбнулся.

Наследный принц вдруг произнёс:

— Хотя отец император отчитал дядю и приказал ему задуматься о своём поведении, я всё же не совсем спокоен.

— Не спеши, не спеши.

В улыбке императора вдруг появилась редкая теплота.

Он слегка подался вперёд и спросил:

— Ранее я спрашивал тебя, почему ты снова и снова откладываешь поездку на юг, а сегодня вернулся, не дойдя до цели. Есть ли ещё какие-то причины?

Наследный принц промолчал, но через некоторое время кивнул.

Император также кивнул, не спрашивая причин, и спросил просто так:

— Как лекарь Сун?

— ...Ранен серьёзно. В ближайшее время, боюсь, не сможет ничего брать в руки.

— Есть ещё одна просьба, — наследный принц склонил голову и, сложив руки, обратился к императору. — Я хотел бы взять лекаря Суна с собой на юг.

Император взглянул на него.

— Ты просишь разрешения взять с собой придворного лекаря? Чем же занимается глава Медицинской палаты?

— Лицо у главы Медицинской палаты разбито, — ответил наследный принц. — В палате сейчас пусто, ученики словно перепуганные птицы, уже несколько дней не появляются во дворце.

Он всё ещё думал о том, как бы поддеть князя Ли.

Теперь даже императору нечего было сказать.

— А как ты считаешь, продолжать ли расследование дела наложницы Шу? — спросил император.

— Нужно, — ответил наследный принц. — Я уже поручил главе Верховного суда взяться за это дело. Думаю, скоро прояснится.

Император задумался об этом человеке и взглянул на второй доклад на своём столе.

Текст был резким, каждая фраза подкреплена доказательствами, прямо указывающими на преступления князя Ли, без малейшего страха перед его статусом родственника императора. Это был доклад главы Верховного суда.

Годный человек, он согласно кивнул.

Он не стал упоминать о придворном лекаре, что означало молчаливое согласие.

Наследный принц колебался.

— А если князь Ли воспользуется моим отсутствием, чтобы нанести вам вред, что тогда?

Император подумал и покачал головой.

— Не будет. Я знаю, что делаю.

У наследного принца не было братьев и сестёр от одной матери, поэтому он не мог понять чувства братской привязанности.

Поэтому он промолчал.

Император снова заговорил о Сун Чуньцзине:

— Он тоже один из подозреваемых. Если ты его увезёшь, что люди скажут?

Мысли наследного принца затуманились.

На сердце у него было беспокойно, словно там подвешен котёнок, который мяукал и скреб лапкой, вызывая зуд и боль.

Неужели Сун Чуньцзин ещё не очнулся?

Он всегда был таким нежным и слабым, боялся холода и жары. Как он перенесёт эту травму?

Десять пальцев связаны с сердцем. Насколько же это должно быть больно?

— Я верю ему, — без раздумий ответил наследный принц. — Так же, как вы верите дяде, я тоже знаю, что делаю.

Император про себя издал звук «О!» и понял.

В своё время у него было множество братьев по оружию, с которыми он прошёл через множество сражений.

Поставив себя на место сына, он кивнул с пониманием.

— Если ты настаиваешь на том, чтобы забрать его, — уступил император, — забирай. Только потом прикажи внести запись в реестр Медицинской палаты.

— Слушаюсь, благодарю вас, отец, — сказал наследный принц.

Таким образом, император сделал сыну одолжение, а сын ответил тем же.

Обменявшись любезностями, они временно оставили этот вопрос.

Наследный принц, чувствуя себя не в своей тарелке, хотел уйти.

Император, заметив его рассеянность, добавил:

— Какие бы у тебя ни были важные дела, сегодня ты обязательно должен отправиться на юг. Нельзя больше тянуть!

— Слушаюсь.

Наследный принц собрался с мыслями, встал и поклонился, готовясь удалиться.

Наконец, император не удержался от любопытства и спросил:

— Что с тобой на самом деле?

Наследный принц: «...»

— Зачем тебе лекарь каждые три-пять дней? — казалось, император был очень озадачен, но не хотел спрашивать прямо.

Наследный принц на этот раз проявил нечто необычное.

Смушение, досада и даже некоторая застенчивость.

— Отец, пожалуйста, не спрашивайте, — умолял он.

Такая сцена была редкостью, особенно для наследного принца.

У императора екнуло в сердце.

«Пропало, это действительно какой-то недуг», — подумал он.

Наследный принц удалился, и едва он вышел за ворота дворца, маленький евнух, ожидавший у кабинета, уже добрался до Дворца изумрудной прохлады.

Не дожидаясь вопроса императрицы, он сразу же подробно рассказал о разговоре в кабинете.

Не пропустив даже фразы, сказанной перед входом: «Если матушка узнает, сегодня же сломаю тебе ноги».

Императрица, услышав это, не разозлилась, а лишь улыбнулась:

— Если он посмеет сломать тебе ноги, я сломаю его ноги.

Конечно, она не собиралась ничего ломать, даже ударить его вряд ли бы смогла.

Евнух прекрасно это понимал, но всё же был тронут серьёзностью её тона.

— Служить вашей светлости — истинная удача для этого раба! — воскликнул он, поклонившись дважды.

Чэн Юнь подошла, чтобы помочь ему подняться, и сунула ему в рукав горсть золотых семечек.

Евнух снова поблагодарил тысячу раз, и Чэн Юнь проводила его.

Через некоторое время Чэн Юнь поспешно вернулась, но, не успев подойти к императрице, сжала губы и вздохнула:

— Наследный принц слишком опрометчив поступил ради лекаря Суна. Как он мог убить человека в Министерстве наказаний и ранить князя Ли? Чуть что — и чиновники будут подавать жалобы, а государь будет гневаться.

— Он, конечно, не боится. Жалобы были, гнев был, но наследный принц остаётся наследным принцем, — равнодушно ответила императрица.

Она взглянула на Чэн Юнь.

— Если однажды тебя отправят в Министерство наказаний на пытки, мне тоже придётся проявить дерзость.

Чэн Юнь тут же улыбнулась, закатала рукава и нежно помассировала ей голову.

— Я знаю, ваша светлость всегда заботится обо мне!

Императрица закрыла глаза:

— Тех, кто служит рядом, особенно личных слуг, нужно беречь, чтобы другие были готовы служить тебе. Наследный принц, конечно, был импульсивен, но это объяснимо.

Чэн Юнь, продолжая массировать, кивнула в знак согласия.

— Ваша светлость, император так легко отпустил дело князя Ли?

— Не отпустил, а отложил, — медленно произнесла императрица.

Чэн Юнь слегка наклонила голову, внимательно слушая.

Императрица с безупречной улыбкой и добрым взглядом продолжила:

— Князь Ли ранен, хотя рана и несерьёзная. Но он всё же носит титул дяди. Если это станет известно, чиновники тут же обвинят наследного принца в неуважении к законам и непочтительности. Лучше пусть князь Ли вернётся и подумает о своём поведении. Когда наследный принц уедет на юг и страсти улягутся, тогда можно будет разобраться.

Восточный дворец.

Дворец весеннего благоухания.

Доктор Цэнь, рекомендованный министром для сопровождения наследного принца на юг, перевязывал рану на руке Сун Чуньцзина.

Этот старый врач был тем же самым.

Хотя до места назначения ещё не добрались, он, казалось, уже видел блюдо с серебром и золотом, которое после возвращения вручит ему младшая наложница наследного принца.

Поэтому он был в приподнятом настроении.

Но он не ожидал, что, вернувшись, первым пациентом встретит не наследного принца, а лекаря.

Он наблюдал за ним и думал: «Как человек с таким слабым здоровьем может быть врачом, да ещё и лекарем?»

«Неужели стандарты в Медицинской палате так упали?»

Но на лице он не показал ни капли своих мыслей.

Сун Чуньцзин же не проявлял той «нежности и слабости», которых опасался наследный принц.

Он лишь опустил ресницы, глядя на руку.

Через некоторое время рана была скрыта под слоем ваты и марли, и он переключил внимание на то, как доктор Цэнь аккуратно забинтовывает его руку.

Руки врачей всегда были очень ловкими.

Они обматывали бинт за бинтом, методично и аккуратно. Если отвлечься, можно быстро запутаться.

Сун Чуньцзин наблюдал за этим некоторое время, и в его глазах мелькнул лёгкий блеск.

Как прохладный ветерок, тихо шевелящийся в ночи.

Наследный принц некоторое время стоял у двери.

У Да заглянул внутрь и спросил:

— Ваше высочество, почему не заходите?

Наследный принц стоял прямо, глядя перед собой.

Но его уши ловили каждый звук изнутри.

Когда У Да заговорил, прервав тихий шелест, он недовольно посмотрел на него.

Тот тут же съёжился, как перепуганный перепел.

У Да надул губы.

— Ваше высочество, вы так просто отпустите князя Ли? — с возмущением спросил он.

— Угу, — натянуто ответил наследный принц, а губы скривила жестокая улыбка. — Будем искать медленно, не спеша.

— Но я не могу это проглотить, — нахмурился У Да, надув губы и явно раздражённо добавил. — Когда вас не было, я видел, как обрабатывали рану лекаря Суна. Жутко было.

Наследный принц взглянул на него, приподняв бровь.

— Пришлось вырезать всю гнилую плоть, а потом накладывать лекарство слой за слоем. Несколько человек держали его руку, чтобы он не дергался. Лекарь Сун несколько раз терял сознание.

Сказав это, он содрогнулся, словно не желая вспоминать.

Наследный принц молчал, лишь слегка оттянул воротник, чтобы впустить немного прохлады.

У Да снова заглянул внутрь.

— Э?

Наследный принц посмотрел на него.

— Готово, — сказал У Да.

Наследный принц кивнул и, не теряя ни секунды, вошёл внутрь.

Его взгляд устремился на руку, но Сун Чуньцзин опустил рукав, скрыв под ним белую марлю.

<http://bllate.org/book/17721/1656322>